

Кривошапов Михаил Романович

Студент кафедры истории социально-политических учений

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Русская интеллигенция в политическом творчестве С. Л. Франка

Аннотация

В статье рассматриваются особенности интерпретации и критики идейных установок русской революционной интеллигенции в политическом творчестве философа С. Л. Франка. Систему моральных норм интеллигенции Франк называет «этикой нигилизма» и противопоставляет ей идеал «религиозного гуманизма».

Ключевые слова: русская революционная интеллигенция, С. Л. Франк, морализм, нигилизм.

Важнейшим плодом интеллектуальных дискуссий по итогам первой русской революции 1905–1907 гг. стало издание в марте 1909 г. сборника статей о русской интеллигенции «Вехи», который явился попыткой критически осмыслить «неудачу революционной интеллигенции». В написании статей для сборника приняли участие семь русских мыслителей¹, каждый из которых попытался раскрыть ту или иную сторону интеллигентского сознания и объяснить её внутреннюю слабость. Одним из авторов был С. Л. Франк.

Русский философ Семён Людвигович Франк (1877–1950) прошёл серьёзный интеллектуальный путь от марксиста до сторонника реставрации монархии в России. Будучи близок к П. Б. Струве и конституционно-демократической партии, он сперва поддерживал революционное движение и считал переход к демократическому строю необходимым для России. Тем не менее, в силу разных причин он, подобно многим своим современникам, совершил переход «от марксизма к идеализму», к религиозной философии.

Поражение интеллигенции, неспособность обеспечить освобождение народа для С. Л. Франка было в первую очередь следствием нравственной и идейной её беспомощности, неверности её моральных принципов. Анализ и критика этих принципов легли в основу статьи «Этика нигилизма».

Нравственная пустота интеллигенции, воспитанной, казалось бы, в лучших гуманистических традициях, проявилась, по мысли Франка, в таком качестве, как *морализм*, в морально-утилитарном начале. То есть в научных доктринах и политических учениях интеллигенция пыталась обнаружить не истину, а пользу для народа. Что полезно для народа, то морально для интеллигенции. При этом интеллигентский морализм сопровождался отсутствием абсолютных ценностей, ценностей истины, красоты, религиозного чувства.

¹ Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве, С. Л. Франк и А. С. Изгоев.

Эстетика воспринималась интеллигенцией как «ненужная и опасная роскошь», искусство — «как форма внешней проповеди», религиозность перерастала в «грубый фанатизм».

Последнее, с точки зрения С. Л. Франка, особенно важно, т.к. истинная религиозность предполагает ориентацию на неземные, универсальные начала, а этого-то у русской интеллигенции и нет. Она излишне приземлена, её моральное убеждение растёт из *нигилизма*, из борьбы с укладом прошлого. Но *нигилизм* в моральной сфере неизбежно порождает аморализм. Это и проявляется в подмене ценности самого морального идеала на ценность служения такому идеалу. Для русской интеллигенции этот идеал — благо народа, в него она верит и ему фанатически предана. Отрицание объективных ценностей ведёт русского интеллигента к обожествлению блага народа, причём понимаемого грубо как простая материальная обеспеченность, а всё, что отвлекает от служения этому благу, враждебно русской интеллигенции.

Отсюда вытекает парадоксальным образом неприятие культуры как совокупности «осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей»¹. Интеллигентская культура становится упрощённой, примитивной, превращается в очередное орудие осуществления народного счастья. В наибольшей степени это настроение выражено в движении народничества. При этом содействие благу народа может выражаться в непосредственном альтруистическом служении и в форме «религии абсолютного осуществления народного счастья»².

Однако конкретная работа по улучшению уровня образования, работа в сфере культуры и искусства, с точки зрения Франка, оказалась чуждой русским интеллигентам. Они предпочли фанатичную религию народного счастья, религию революционного социализма.

Служение народному благу для интеллигенции оказалось основано на «механико-рационалистической теории счастья», предполагающей, что все социальные проблемы порождены внешними условиями, и достаточно устранить эти условия, чтобы улучшить положение народа. С. Л. Франк напоминает нам о моралистическом характере интеллигенции и пишет, что ради осуществления утилитарного идеала счастья интеллигент-революционер готов жертвовать не только собой, но и окружающими людьми, в чём заключается глубокое противоречие.

Не может быть непротиворечивым и народническое отношение к области производства и распределения. В экономической сфере интеллигент-народник предпочитает справедливое распределение производству, богатство как таковое для него греховно и чуждо. Народническое мышление предполагает, что лучше быть бедным, но честным. Таково глубокое внутреннее чувство интеллигента-народника входило в противоречие с его политическим стремлением к повышению уровня народной жизни. Развитие и распространение экономического благосостояния, естественное обогащение как таковое народническому духу прямо противоположно. «Его влечёт идеал простой, бесхитростной, убо-

¹ Франк С. Л. Этика *нигилизма* // Вехи. Из глубины. — М., 2010. — С. 188.

² Там же. — С. 190.

гой и невинной жизни»¹, своего рода монашеский аскетизм, который требует войны с реальным, объективным миром во имя материального благополучия народа. Но этот-то нигилизм и утилитаризм и является, по мнению С. Л. Франка, губительным для русской интеллигенции, ведь именно в нём находится корень реальной политической и нравственной беспринципности революционной интеллигенции. Она, в сущности, не имеет реальной философской базы и чётко определенных ценностей, целей и методов, поэтому её поражение в революции 1905–1907 гг., и крах её иллюзий было неизбежным.

В качестве выхода из сложившегося идейного и морального кризиса русской интеллигенции предстоит глубокое переосмысление собственных целей и задач, формирование новой системы ценностей, преодоление своего нигилистического морализма.

С. Л. Франк, завершая свою статью, предлагает поворот «от непроизводительного, противокультурного нигилистического морализма к творческому, созидающему культуру религиозному гуманизму»².

Таким образом, С. Л. Франк констатирует нравственную ущербность мировоззрения русской революционной интеллигенции. Если губительны те духовные основы, из которых исходит революционное интеллигентское движение, то оно само обречено на гибель и неудачу. Поэтому для русской интеллигенции начала XX века необходима сложная интеллектуальная работа над собой, переосмысление посылок собственной деятельности и поиск положительных, объективных идеалов, способных обеспечить творческую и продуктивную деятельность. В качестве такой посылки С. Л. Франк и предлагает идеал религиозного гуманизма.

Курдин Юрий Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, декан филологического факультета Арзамасского государственного педагогического института им. А. П. Гайдара (Арзамас)

Исаков Алексей Александрович

Кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и истории культуры Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Русская социально-политическая мысль XI-XVII веков: трудности репрезентации

Русская общественно-политическая мысль всегда представляла собой интереснейший предмет исследования, во-первых, в силу специфической роли, которую она сыграла в истории страны и народа, а, во-вторых, в силу особенностей форм, в которых она находила своё воплощение. Можно сказать вслед за

¹ Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. — М., 2010. — С. 202.

² Там же. — С. 209.